

НОВАЯ ГАЗЕТА

«НОВАЯ ГАЗЕТА. ЖУРНАЛ» • ОБЩЕСТВО

«Все было неправильно»

Как Z-блогеры разругались с чиновниками — и потеряли подписчиков

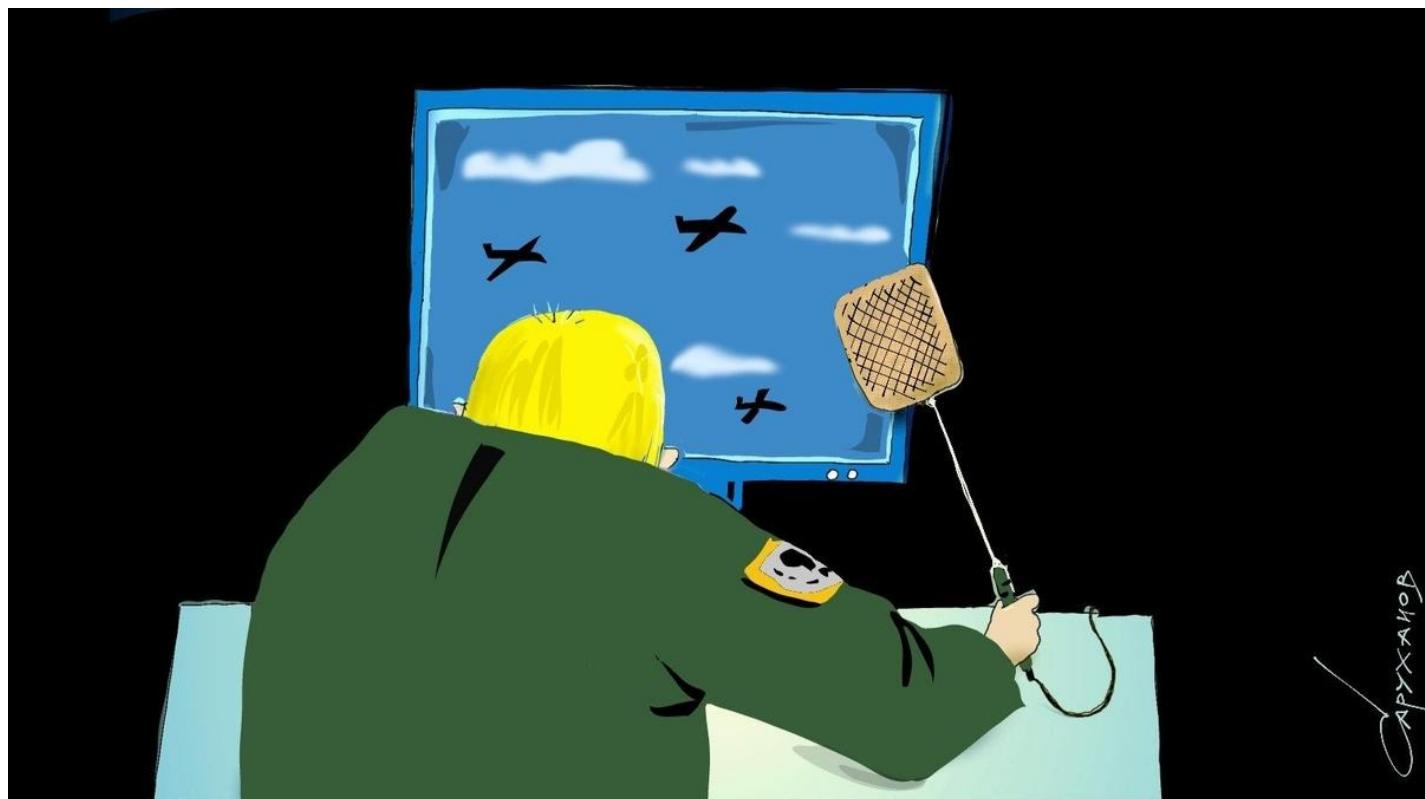

Иллюстрация: Петр Саруханов / «Новая газета»

12:05, 20 августа 2025,

Татьяна Брицкая

редактор отдела расследований

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

- «Трамп не миротворец. Он барыга просто мирового масштаба. Он хочет не мира, а бабосов, «капусты», «фанеру», башли, мани, лавэ...»
- «США — враг. Это надо понять россиянам, очарованным Западом».
- «Трамп очень неумный человек».

Это — недавние посты «военкора» **Александра Сладкова**. Антитрамповские реплики штатного сотрудника «Вестей» сильно контрастируют с терпеливой любезностью Кремля, который вовсе не спешит ссориться с американским президентом, а напротив, подчеркивает особые отношения с ним. «Я отношусь к действующему президенту Соединенных Штатов с большим уважением. Он прошел очень тяжелый, сложный и небезопасный путь возвращения к власти и в Белый дом. Он мужественный человек, это ясно», — это, например, недавние слова Путина на пресс-конференции в Минске.

Александр Сладков. Фото: соцсети

Российско-американские отношения явно изменились после смены фигур в Белом доме. Но остановить антизападную риторику Z-блогеров оказалось не так просто. «Военный осведомитель» пренебрежительно называет Трампа «американским дедом», «Два майора» — «генератором случайных фраз». «Военкор» уверяет, что 47-й президент — «очень счастливый человек», ведь он часто разговаривает с Путиным. А идеолог Дугин диалоги глав государств комментирует еще более двусмысленно: «Из всего того, что умеет делать Путин, говорить с Трампом у него получается лучше всего».

Расхождения Z-телеграма с генеральной линией начались не вчера. Именно тут

критикуют командование, жестко комментируют ход боевых действий и посягают все то, за что граждан из либерального лагеря давно посадили бы за «фейки».

Если в начале СВО голос Z-сообщества был исполнен патриотизма в его нынешнем понимании (то есть любви к государству и ненависти к пацифистской оппозиции), то сейчас в нем звучит вполне отчетливое и аргументированное недовольство.

Впервые «все не так однозначно» для телеграмеров стало незадолго до бунта Пригожина: часть сегмента поддержала риторику хозяина «Вагнера». Именно тогда в открытую стали использовать самые уничижительные прозвища для главы генштаба Герасимова и спикера Минобороны Конашенкова. До уровня пригожинских эскапад не доходили, но сообщения с мест цитировали, говорили о «снарядном голоде» и фыркали на бравурные отчеты военного ведомства. При этом Путина персонально не критиковали, а в успехе и целях СВО не сомневались. По крайней мере, публично. Исключение — Стрелков, месяц спустя наговоривший себе на СИЗО. Никакой кампании в его защиту, заметим, не началось. Ну и сам Пригожин, судьба которого еще красноречивей.

Бунт Пригожина тем не менее огорошил. Военкоры тогда осмотрительно включили режим тишины, пока не стало очевидно, кто победил. А вот каналы, связанные с «компанией», напротив, усиленно репостили заявления хозяина. (Их судьба неудивительна. Один из самых ярких — канал Grey Zone, имевший более 600 тысяч подписчиков, подсдулся сразу после гибели Пригожина, а окончательно умолк после смерти автора — Никиты Федянина, убитого в Мали летом 2024 года.)

Позже военкоров вновь возбудила отставка Шойгу, а также посадки генералов — сообщество почувствовало себя услышанным на самом верху. Но эйфория длилась недолго. Оказалось, что смена руководства не очень-то отзывается в окопах. А «военкоры», за годы СВО из маргиналов превратившиеся в тех, кого принимают и награждают в Кремле, уже не хотят себя ограничивать в оценках. С одной стороны, романтический образ правдорубов, говорящих «истину царям», с другой — они приросли аудиторией, набрали сотни тысяч, а кто и за миллион подписчиков — и чувствуют, что стали влиятельнее госпропаганды.

Это когда-то они были ручными и единогласными, сейчас разросшееся Z-сообщество разрывают собственные конфликты и конкуренция. Самая известная вендетта идет с ресурсами Владимира Соловьева. Его телеграм-патриоты ненавидят, кажется, даже более, чем Зеленского.

Причина не только в высказываниях пропагандиста (например, многих возмутило его требование расстрелять срочника, снявшего видео после атаки дронов на аэродром), но и в том, что он собирает донаты на армию — и конкурирует с многочисленными сборщиками в телеграм.

Михаил Полынков. Фото: соцсети

Конфликтом с Соловьевым собственные проблемы объяснял, например, **Михаил Полынков**, автор канала «Солдатская правда», задержанный в июне. Надо сказать, соловьевцы и сами, комментируя его арест, подчеркивали, что Полынков — «срочнособорщик» (так называют в этом комьюнити организаторов быстрых сборов на армию). Распаляясь, **Борис Якеменко** назвал все околоармейское блогерское сообщество «тусовкой воров, подонков и жулья, за которых, наконец, взялись». За пару недель до этого самого Якеменко (тоже, кстати, блогера) облили кефиром, но вовсе не военкоры, а сторонник Лимонова Михаил Галышкин, который получил за это семь суток ареста. Заметим, полиция на редкость настойчиво расследовала это дело, в отличие от эпизодов, когда чем-то менее приятным обливали лиц иных убеждений.

Военкоры же на очередной спич Якеменко вовсе не

отреагировали, будучи заняты более серьезной бедой: государство захотело запретить сборы на личные банковские карты — и военкоры окрысились на государство. Канал «Два майора» впрямую заявил, что без Z-волонтеров вести боевые действия невозможно: «На четвертом году *** армия по-прежнему критически зависит от волонтерской помощи». А также подверг критике Минюст, который якобы «крайне неохотно регистрирует НКО, в уставах которых прописана помощь армии».

Борис Якименко. Фото: соцсети

Андрей Медведев уверял: «Три года волонтеры возили на фронт все, от еды до снаряжения, изобретали РЭБы, дрон-детекторы, делали дроны, FPV на оптоволокне, собирали аптечки и делали эвакуационные тележки, делали боевые роботизированные платформы, лечили, возили письма, учили такмеду. И тут, спустя три года, законотворцы вдруг заявляют, что все было неправильно, сборы шли не так, и сейчас они

покажут, как надо. Мне только интересно, а где все эти люди с чудесными инициативами были в 2022–2023-м? Когда волонтеры вывозили стариков из Херсона? Когда бабушки по сто рублей на производство дронов присылали».

Впрочем, сборы упали и без вмешательства государства — об этом пишет едва ли не каждый тематический канал. «Позывной OSETIN» замечает: «Понимаю, народ устал помогать армии... Понимаю, у многих вопросы, почему армии должны помогать, но на эти вопросы ответов у меня нет...»

Падение уровня сборов отчасти можно объяснить жесткое неприятие зэтниками разговоров о возможном перемирии. «Ввиду пустых разговоров о якобы предстоящих перемириях все это достаточно сильно сказалось на помощи фронту, сборы заметно упали. Фактически на каждую необходимую позицию приходится с трудом искать средства», — пишет «Тринадцатый». Ему неожиданно вторит сенатор Дмитрий Рогозин: «Сетуют мужики, что меньше стало помощи от тыла в поставках дронов и иного необходимого на фронте имущества. А в тылу им в ответ: «Мол, чего помогать-то, скоро ж перемирие, а то и конец ***. Вон Трамп уж все объявил. И так раньше от себя отрывали, все на сборы фронту отправляли, так уж выдохлись, небось...»

Андрей Медведев. Фото: соцсети

Вопрос перемирия в этой среде дискуссионный. С одной стороны, «договорняка» боятся, а недостаточная свирепость государства кажется слабостью. И это объяснимо: кем будут все эти «военблогеры» после остановки боевых действий? С другой, те из них, кто более связан с войсками, понимают, что люди просто хотят домой.

- «Филолог в засаде» предполагает, что продолжение конфликта может истощить армию. **Роман Сапоньков** напоминает, что «военного решения» не существует и «надо договариваться».
- **Максим Калашников** признает: «Быстро победить Украину не удастся, придется принимать «непростое решение», идти на перемирие».
- «...Два года жизни в Зоне Сурка делают равнодушным к тому, достанется ли нашей стране город Запорожье, например, в котором никогда еще не стояло наших войск, или не достанется. Хватило бы того, что в нас перестали стрелять, запускать дроны и перестали за нами прятаться, отпустив жить свои собственные жизни», — признает **«Убежище № 8»**.

Далее всех уже не первый раз идет бывший «народный губернатор» **Павел Губарев**, который уверяет, что победа невозможна, а затягивание конфликта приведет к экономическому и социальному кризису.

Павел Губарев. Фото: соцсети

Нет, иные все еще не против «жахнуть»: корреспондент «КП» Дмитрий Стешин («Русский тарантасъ»), например, предложил использовать ядерное оружие в Чернобыле — «для демонстрации российской сдержанности». Но тут же был обруган коллегами, назвавшими сторонников такой идеи неадекватными. «Предложения навернуть ТЯО по украинским АЭС особенно хороши, с учетом того, что в зону заражения попадает территория РФ и Белоруссии», — пишет «Военкор Астрахань».

Удар беспилотниками по российским военным аэродромам

погрек в уныние Z-общественность. Никаких «асимметричных ответов» она даже предлагать не стала.

Эдак провоенное сообщество стало сообществом антивоенным? Вчера собирали на «мангалы», а нынче запишутся в пацифисты?

Вовсе не так. Победоносные наступления-то всем нравились. Но ежели чуда долго не происходит... Это в феврале 2022 года военкор Сладков капслоком грезил о скорой прогулке по Дерибасовской. В апреле 2025-го он уже не так оптимистичен: «Если начнем сами себе внушать приближение Победы, разочаруемся очень горько».

Разочаровались и читатели. По [подсчетам](#) «Холода»*, за последний год часть Z-блогеров потеряла до трети аудитории, а за два года до половины. Авторы каналов и сами говорят об этом. Вот, например, «Позывной OSETIN» замечает: «Читать военные каналы практически перестали...» Этот канал связывает падение спроса на «окопную правду» с общей усталостью людей от боевых действий. Журналисты — с тем, что людям надоела пропаганда.

Возможна и третья версия:

от каналов просто отключили платных ботов. Если их авторы стали позволять себе то, что вовсе неугодно властям, демонстрировать разочарование и неверие в успех — зачем же тратиться на их поддержку?

У военкора Сладкова падение началось в конце сентября прошлого года. С тех пор статистика показывает неуклонную потерю фолловеров. За 10 месяцев он лишился 100 тысяч читателей: их число упало с 923 до 825 тысяч. А вот индекс цитирования, наоборот, растет. Косвенно это может указывать на то, что отвалилась мертвая часть аудитории: либо накрученные боты, либо те, кто реально посты автора не открывал, подписавшись импульсивно. А ведь еще два года назад был миллионником.

Похожая цифра у военкора ВГТРК Поддубного: минус 100 тысяч юзеров с сентября: было 779 тысяч, стало 672. Почти столько же читателей за тот же период утратил «военкор» Котенок. Падение тоже началось с сентября: с 408 тысяч до 361. А индекс цитирования также вырос. В прошлом связанный с «Вагнером» «Тринадцатый» (Егор Гузенко) упал с 300 тысяч до 240.

То же происходит и на личном канале Владимира Соловьева, с 1,3 млн читателей спустившегося на 1,2. Его ведущая Витязева в сентябре имела на личном канале 71 тысячу читателей, теперь — 57. У Мардана осенью было 247 тысяч, стало 225. Лишь громкоголосый трибун Якеменко потерял меньше всех: за год количество его читателей уменьшилось всего на 2 тысячи. Проблема в том, что их и было-то всего 34 000. Это примерно равно числу подписчиков, утраченных за год любимым объектом внутривидовой борьбы Якеменко — Захаром Прилепиным.

Стешин. Фото: соцсети

У Стешина из «КП» не такое резкое падение (было 155 — стало 144 тысячи). У Александра Коца падает число просмотров: в начале СВО каждый пост читали по полмиллиона человек: сейчас — менее 150 тысяч. Примерно те же цифры охвата у Поддубного.

Это может быть и симптомом нормализации происходящего, когда люди, вне зависимости от взглядов, ловившие свежие новости с фронта, теперь предпочитают жить менее нервной жизнью и реагируют на то, что касается лично их: температуру воздуха и график отключения горячей воды, а не срачи придворных пропагандистов. Своего рода информационная гигиена — или апатия. А может, и, повторим, свидетельствовать о снижении затрат на этот сегмент пропаганды, который стал плохо контролируем сверху.

Очевидно, однако, что государство сохраняет видимость лояльности «военкорам», не торопясь конфликтовать с ними в открытую.

Это может случиться только после завершения боевых действий, когда нужда в «срочносборцах» отпадет, а их поддержка в войсках сойдет на нет естественным образом. Однако лишь в том случае, если «военблогеры» пытаются сохранить критический тон, приобретенный в последние месяцы. Тут им припомнят все то, за что прежде клеймили людей из противоположного лагеря.

Но если же аудитория и устала от военных действий, то вовсе не из-за крови и жестокости. Напротив, только шок-контент и способен еще привлечь внимание. Кровопролитие перестало шокировать само по себе, наскучило, и чтобы зацепить, нужно что-то посерьезней. Один из немногих каналов, который сохраняет популярность и показывает лишь незначительное снижение, это миллионник «Архангел спецназа». В топе просмотров — видео со сценами гибели украинских военнослужащих без блюра. Они стабильно набирают по 600–800 тысяч просмотров.

Этот материал вышел в десятом номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в [онлайн-магазине](#) наших партнеров.

* Минюст РФ внес в реестр «иноагентов».